

DOI: 10.22363/2313-2272-2024-24-1-204-216

EDN: XDJWOW

Государство в поисках интеллектуальных ресурсов: образ ученого в представлении россиян*

И.А. Лавров, О.В. Крыштановская, М.В. Самохина

Российский государственный гуманитарный университет,
Миусская площадь, д.6, Москва, 125047, Россия

(e-mail: lavrov.sociology@gmail.com; olgakrysht@yandex.ru; m.samokhinaa@yandex.ru)

Аннотация. Российское государство в условиях глобальных вызовов активно ищет пути для наращивания интеллектуального потенциала как залога технологического суверенитета и гарантии конкурентоспособности страны. Развиваются национальные исследовательские университеты, реализуются механизмы грантовой поддержки исследовательской деятельности, создаются программы привлечения и продвижения молодых ученых. Однако некоторые объективные показатели свидетельствуют о сохраняющихся проблемах в академической сфере: количество научно-исследовательских сотрудников снижается; продолжается «утечка мозгов»; количество аспирантов и людей, защитивших кандидатскую диссертацию, недостаточно для решения поставленных государством задач. В статье рассмотрены общественные представления о престижности профессии ученого и о научном деятеле как фактор, оказывающий негативное влияние на кадровый потенциал в академической сфере. Исследование состояло из двух этапов: 1) 21 фокус-группа в 7 крупных российских городах, чтобы определить престижность профессии ученого по мнению трех поколений россиян; 2) 207 интервью со студентами московских вузов (основная социальная база для вовлечения в научную деятельность) для более детального осмысления образа ученого. По результатам исследования ни одно из трех поколений россиян не считает профессию ученого престижной (уступает политикам, бизнесменам, артистам, блогерам и IT-специалистам). Молодежь более жестко маркирует социальную несправедливость: отмечает исключительную важность ученых для развития страны, их выдающийся интеллект и сложность профессии, но считает их недооцененными и малообеспеченными. Существующий образ ученого предельно дистанцирован от молодежи и не является привлекательным вектором социальной мобильности. Одна из ключевых причин сложившейся ситуации — отсутствие ученых в российском информационном пространстве. Ни на телевидении, ни в кинематографе, ни в социальных сетях не транслируется образ ученого, близкий и притягательный для молодых людей. Если не предпринимать усилий по устранению данного противоречия, то дефицит кадров в науке будет усугубляться, что ставит под угрозу выполнение плана национального развития в России.

Ключевые слова: престиж профессии; образ ученого; информационное пространство; высший класс; интеллектуальные ресурсы; социальная мобильность; молодежь; российское общество

*© Лавров И.А., Крыштановская О.В., Самохина М.В., 2024

Статья поступила 04.12.2023 г. Статья принята к публикации 15.02.2024 г.

Сегодня российское государство считает одним из своих приоритетов эффективный ответ общества на большие вызовы и гарантии независимости и конкурентоспособности страны благодаря наращиванию интеллектуального потенциала. Эти фундаментальные цели, создающие основу для технологического суверенитета и поступательного прогресса закреплены в «Стратегии научно-технологического развития России» (1). В условиях, когда высокий темп освоения новых знаний является ключевым фактором решения амбициозных задач, роль научных организаций особенно значима. На российских ученых и исследователей возлагается ответственность стать основными акторами инновационного благополучия страны.

Однако ряд проблем препятствуют научно-технологическому развитию страны. Как показывают данные мониторинга НИУ ВШЭ «Российская наука в цифрах: 2023», в России наблюдается убыль исследователей: в 2010 году их насчитывалось 736,5 тысяч, а в 2021 — только 662,7. Среднегодовой темп убыли научных сотрудников за этот период составил $-1,2\%$. Россия — единственная из десяти стран-лидеров по численности ученых имеет негативное значение этого показателя. Доля самой молодой группы исследователей (до 29 лет) за этот же период сократилась с $19,3\%$ до $15,7\%$. Каждый четвертый исследователь в стране старше 60 лет [12. С. 32–33]. Число организаций, осуществляющих подготовку аспирантов, сократилась с 1568 в 2010 году до 1174 в 2021, а количество аспирантов — с 157,4 тысяч до 90,1 [12. С. 37]. Следовательно, уменьшилось и количество защитивших кандидатские диссертации — с 20542 в 2010 году до 9544 в 2022 (2). Остается актуальной и проблема «утечки мозгов» (3): по данным Росстата, с 2019 по 2021 годы Россию покинуло более 1 млн человек [14. С. 109]. Все это создает значительные риски для реализации «Стратегии научно-технологического развития России» и может иметь неблагоприятные последствия для технологического суверенитета страны и эффективности стратегий национальной безопасности.

В России накоплен значительный потенциал в ряде областей фундаментальных научных исследований; государство активно развивает национальные исследовательские университеты, реализует механизмы грантовой поддержки исследовательской деятельности на базе научных фондов (4), создает программы привлечения и продвижения молодых ученых (5). Но этого, видимо, недостаточно. Глобальные вызовы диктуют необходимость осмысления проблем в научной среде и поиска средств для привлечения в отрасль новых сотрудников. Необходимо понимать, какие факторы оказывают негативное влияние на кадровый потенциал в научной сфере.

Состояние и перспективы развития научной сферы в России, ее престижности и востребованности находят отражение во многих проектах. Так, по данным исследования ВЦИОМ «Профессии в России: престиж, доходность, востребованность», проведенного в 2023 году, работа научным со-

трудником — одна из наименее привилегированных и статусных по мнению россиян. К категории наиболее престижных ее отнесли лишь 2 %, столько же хотели бы видеть учеными своих детей и внуков (6). По данным опроса Фонда развития культуры и кинематографии «Страна», проведенного в 2020 году среди 28 тысяч школьников 7–11 классов, профессия ученого находится в конце списка привлекательности, соседствуя с бьюти-услугами (7). В сравнительных исследованиях российские социологи отмечают, что в странах Запада престиж профессии ученого значительно выше, чем в России [9]. Ценность науки и престиж представителей академического сообщества были существенно выше и в период СССР [10; 16].

Исследуя факторы, обуславливающие столь низкую позицию академической работы в социальной иерархии, отечественные социологи отмечают относительно низкий уровень оплаты труда научных работников [11] и снижение ценности образования в глазах общества [8], что приводит к дисбалансу возрастной структуры среди академических сотрудников [17]. В целом проблема привлечения молодых кадров и их удержания в научной среде широко известна: изначально в науку приходят молодые люди, как правило, мотивированные не столько материальными стимулами, сколько стремлением к самореализации, жадной оставить след в науке [2], но «сложности в профессиональной самореализации в сфере науки становятся фактором разочарования в самой профессии, в своих надеждах и стремлениях сделать мир лучше; следствием постигнутого разочарования может стать выход из профессии» [5. С. 108]. Кроме того, работая в ведущем вузе, «нужно выполнять немислимые показатели, и это без особых перспектив на карьерный рост. Многие сомневаются, нужно ли им это или лучше спокойно заниматься чем-нибудь другим, где есть четкие должностные инструкции, обязанности и бессрочный контракт» [4. С. 128].

Конечно, наблюдается и рост оплаты труда научного персонала: по данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, заработная плата научных сотрудников выросла с 48,2 тысяч рублей в месяц в 2014 году до 120,3 тысяч в 2021, что выше среднемесячной зарплаты в экономике практически в три раза [12. С. 35]. Однако относительно высокая средняя зарплата достигается увеличением оплаты труда преимущественно управленческого аппарата, в то время как среднестатистический сотрудник в региональных вузах может по-прежнему получать 40–50 тысяч рублей [4. С. 128], что не обеспечивает среднего уровня жизни даже сотрудникам, занимающим высокие академические должности [17. С. 174]. «Политика государства, нацеленная, с одной стороны, на увеличение численности ученых без возможности достойной оплаты их труда, с другой — на рост наукометрических показателей без привязки к практическим результатам исследований, не может привести к повышению значимости сектора исследований и разработок в национальном развитии, как и престижа труда

ученых» [3. С. 48]. В результате низким социальный престиж профессии ученого считают даже аспиранты, которые выбрали для себя этот вектор профессиональной карьеры [1; 15].

Мы хотели углубить понимание представлений о профессии ученого, оценить причины и факторы их возникновения, уточнить векторы государственной политики, которые способны повысить престижность научной деятельности. Для решения этих задач было проведено комплексное социологическое исследование, состоящее из двух этапов. На первом этапе была проанализирована престижность профессии ученого и ее место в социальной иерархии. Для этого была проведена 21 фокус-группа в 7 городах, презентующих пять федеральных округов Российской Федерации: Центральный (Москва, Тула), Северо-Западный (Санкт-Петербург), Приволжский (Ульяновск), Сибирский (Новосибирск, Томск) и Южный (Волгоград). Для выявления поколенческой динамики в выборку были отобраны представители трех поколений россиян, социализация которых проходила в разные периоды: поколение М — современная молодежь от 18 до 35 лет; поколение П — родители молодежи, становление которых пришлось на период перестройки; поколение С — дедушки и бабушки нынешних молодых людей, формирование которых происходило в советское время. В каждом городе были проведены 3 фокус-группы — по одной в каждой возрастной группе. Всего в исследовании приняло участие 205 человек: поколение М (младше 35 лет) — 34,1%; поколение П (36–54 года) — 32,7%; поколение С (старше 55 лет) — 33,2%; 68,8% — женщины, 31,2% — мужчины.

На втором этапе были проанализированы наиболее распространенные образы деятелей науки среди студенческой молодежи. Студенты ведущих российских вузов были отобраны потому, что представляют основную социальную базу для вовлечения в научно-исследовательскую деятельность — сформированный у них образ ученого становится важным фактором их карьерного самоопределения. Были проведены 207 глубинных интервью со студентами (18–26 лет) вузов, входящих в топ-100 рейтинга RAEX (8). Исследование проводилось с использованием методики «семантического гештальта» [6], которая позволяет «просканировать» ассоциативные поля терминов «наука» и «ученый», чтобы выявить когнитивные и прагматические позиции. Гендерное распределение в выборке составило 58,9% женщин и 41,1% мужчин.

Престиж профессии ученого

В «Российской социологической энциклопедии» престиж профессии определяется как «феномен общественного сознания, в котором опосредованно отражается существующая в обществе иерархия профессий, видов трудовой деятельности, которая определяется различием в степени сложности и ответственности труда, продолжительностью необходимого для него

профессионального образования, уровнем его оплаты и др.» [13. С. 405]. Для определения престижности профессии ученого мы провели фокус-группы, в частности задавая вопрос, представителей каких профессий можно отнести к высшему классу в России. Этот вопрос особенно важен, так как представления о людях, занимающих позиции на вершине социальной иерархии, задают вектор восходящей социальной мобильности (высокий статус привлекателен для большинства уровнем благосостояния), формируя мотивацию для социального подъема, обуславливая профессиональное самоопределение и образовательные траектории тех, кто желает подняться по социальной лестнице.

Наиболее престижным родом деятельности в России респонденты считают работу в политической сфере: политиков и чиновников разного уровня к высшему классу причислили 53,7 % (Рис. 1), 51,7 % назвали бизнесменов и предпринимателей, 24,4 % — творческую деятельность (артистов, актеров, певцов, режиссеров и т.д.). Профессии, занимающие лидирующие строчки в иерархии, являются стереотипным отражением укоренившейся в общественном сознании триады наиболее значимых потребностей: власть (политики) — деньги (бизнесмены) — известность (артисты). Кроме того, к наиболее привилегированным профессиям россияне относят IT-специалистов (9) и блогеров (по 7,3 %) — такого рода занятия обрели авторитетный статус за счет широкой медийной представленности. Важность для государства специалистов в области информационных технологий (10) в последнее время обширно освещалась на телевидении, например, в новостных сюжетах об отсрочке от мобилизации. Благодаря этому «айтишников» к высшему классу относили даже представители старшего поколения (4,4 %), для которых традиционные СМИ остаются основным источником информации. Блогеры же получили признание и популярность преимущественно у молодежи (15,7 %), пользующейся социальными сетями и интернет-платформами. А профессию ученого к престижным отнесли только 5,9 %, и лишь представители старшего поколения, проходившего социализацию в СССР, наделяют ученых более высоким статусом, чем «айтишников» и блогеров.

Таким образом, ученые, на которых возлагаются фундаментальные задачи по обеспечению государственной независимости и конкурентоспособности, находятся в конце списка иерархии профессий, т.е. профессиональное развитие в исследовательской сфере не привлекательно и не престижно: люди не относят ученых к высшему классу, следовательно, считают тупиковым этот вектор социальной мобильности.

Важно отметить, что это противоречие понимают и респонденты. В ходе фокус-групп мы задавали вопрос: «Как, на Ваш взгляд, должен выглядеть “идеальный” высший класс, элита общества? Какие профессии должны быть самыми высокооплачиваемыми?». В «идеальной» структуре

ученых относят к высшей страте уже 16,1 % респондентов и 28,6 % молодежи (Рис. 2). Молодые люди особенно остро чувствуют сложившуюся несправедливость: признают ценность и важность результатов труда ученых, называют их «двигателями прогресса», но не считают их статус высоким, а профессию привлекательной.

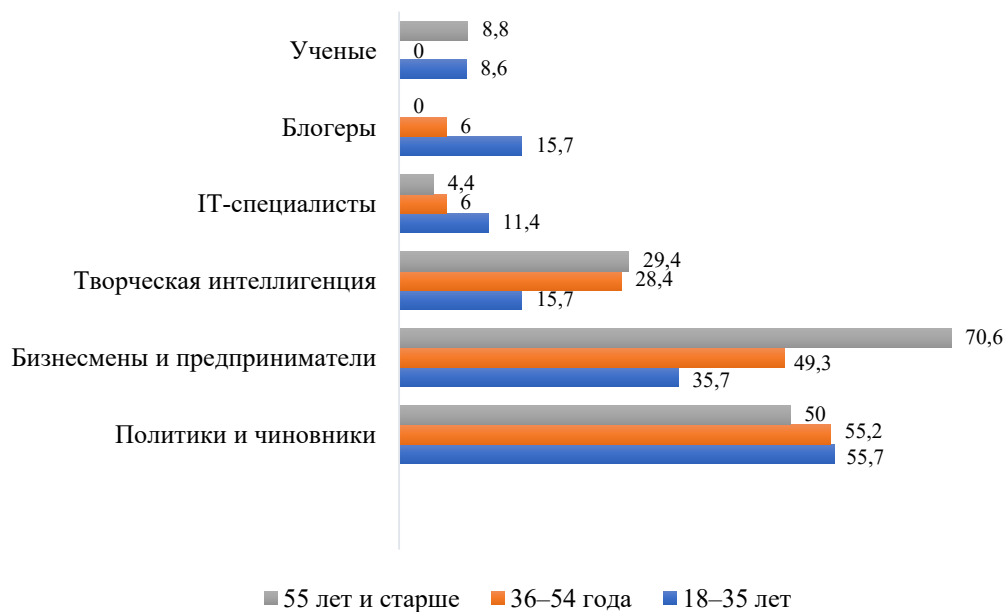

Рис. 1. Иерархия профессий в представлениях трех поколений россиян (%)

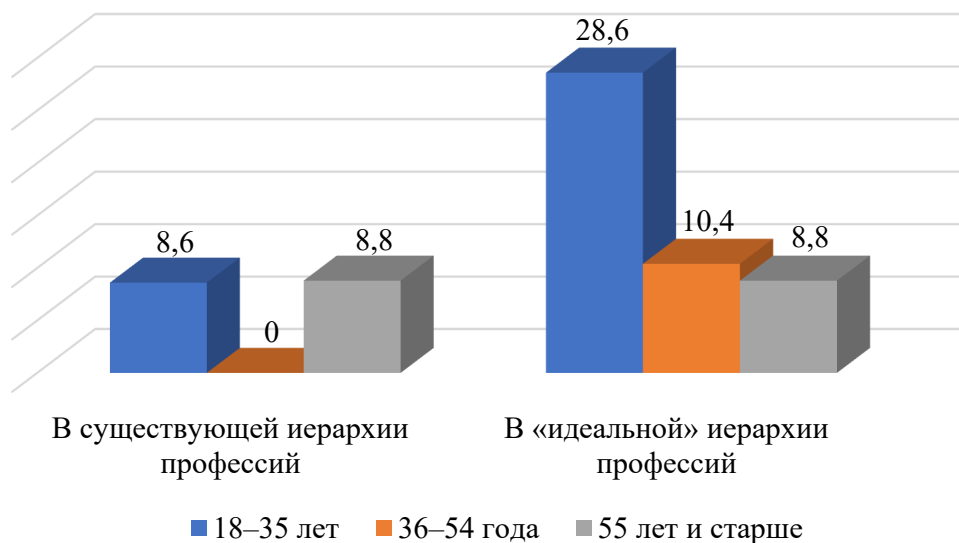

Рис. 2. Доля относящих профессию ученого к высшему статусу (%)

Полученные данные говорят о том, что молодые люди на этапе профессионального поиска не видят в научно-исследовательской деятельности перспектив, что может иметь весьма негативные последствия для устойчивого развития нашего социума. Без инкорпорации новых кадров российская наука будет неотвратимо стареть. В поисках причин сложившейся ситуации и способов ее изменения мы рассмотрели более детально образ ученого, укоренившийся в сознании молодежи, проведя глубинные интервью среди учащихся столичных университетов.

Образ ученого в представлении молодежи

В одном из вопросов интервью мы воспользовались подходом, основанном на выявлении совокупности ассоциаций молодых людей со словом «ученый». Мы просили респондентов называть любые возникающие у них образы, характеризующие людей науки. Доминирующими ассоциациями со словом «ученый» в молодежной среде стали «выдающийся интеллект», «незаурядный ум» и «обширная эрудиция» (89,4 %); кроме того, молодые люди подчеркивают незаменимую роль ученых в развитии общества (47,3 %). *«Ученый — это одна из самых важных профессий, которая помогает улучшить мир»; «Безусловно, важный человек, без деятельности которого невозможен прогресс человечества».*

Однако у существенной части молодых людей возникают ассоциации, имеющие негативные коннотации для образа ученого (40,6 %) и затрагивающие как личностные характеристики («странный», «безумный», «скучный», «отстраненный», «псих»), так и внешний вид («неопрятный», «всегда синяки под глазами», «грязная голова», «очкарик» и пр.). Из тех, кто высказался о материальном положении ученых, подавляющее большинство (88,2 %) считает их «бедными», «нищими», «малообеспеченными» (11,8 % — «богатым», «обеспеченным»). Ни один из респондентов, высказавшихся о возрасте ученого, не назвал его молодым, респонденты видят его «старым», «возрастным», «седым», «дедулей» (17,4 %).

При этом каждый пятый студент обостренно ощущает несправедливость в современном российском обществе, которая проявляется в том, что честный и квалифицированный труд низкооплачиваемый. Молодые люди говорят о важности деятельности ученых, о сложности этой профессии, о большом объеме знаний, необходимом для этой работы, но, вместе с тем, о ее непрестижности, недооцененности и несоразмерно малой оплате. *«Ученые — это недооцененные люди»; «Сейчас у нас статус ученого очень низкий, мне кажется, эта сфера должна получить больше престижа»; «Деятельность таких людей важна для общества, однако часто у ученых невысокий статус, особенно в финансовом плане»; «На данный момент времени ученые скорее всего непопулярные, зарабатывают мало и непонятно, чем занимаются, так как практически никакой информации в обществе о них не плавают».*

Сложившийся у студентов образ ученого безусловно положителен, но не притягателен и не желаем: это умный, высокообразованный человек с выдающимся интеллектом, от которого зависит прогресс человечества, но он странный, неухоженный, скучный, замученный, одинокий и старый. Это человек, который старательно и долго учится, много и непрерывно трудится, но все его усилия не получают общественного признания, а работа непрестижна и малооплачиваема. В итоге большинство молодых людей отстраняются от научно-исследовательской карьеры как от неперспективной, полагая, что заниматься наукой важно, но пусть это делает кто-то другой. Социальная дистанция между респондентами и ученым максимальная: это не человек из близкого окружения, не персонаж, который вызывает желание следовать его примеру. Это не молодой энергичный блогер, рэпер, певец или спортсмен, который демонстрирует образцы социально одобряемого успеха. Взгляд на ученого у молодых студентов — это как бы взгляд в бинокль, удлиняющий перспективу: долго-долго учиться, много-много знать, значительная степень сложности и ответственности, при этом незаслуженно низкий статус и доход. Такой вектор социальной мобильности действительно может выбрать только человек «чудаковатый» и «не от мира сего». Каковы же причины такого дисбаланса?

Возникновение и закрепление стереотипов и образов в общественном сознании — процесс комплексный, зависящий от многих факторов, в частности, от информационного пространства как системы формирования, распространения и использования информации посредством специализированной инфраструктуры. Субъектами этого пространства выступают производители информации — ньюсмейкеры, эксперты, лидеры мнений и т.д. [7. С. 82]. На современном этапе информационное пространство представляет собой многомерную структуру, включающую, помимо традиционных каналов коммуникации, систему интернет-ресурсов и технологий. СМИ играют важную роль в формировании представлений о престижности профессий и их образах. Так, старшее поколение россиян причисляет IT-специалистов к элите во многом благодаря демонстрации их востребованности и статусности по федеральным телеканалам, а молодое поколение наделяет высокой значимостью блогеров, за которыми ежедневно наблюдает в социальных медиа.

На телевидении ученых практически нет. На популярные телепередачи, как правило, приглашают известных артистов, певцов и светских персонажей. Документальные фильмы о достижениях российских исследователей фактически отсутствуют. На федеральных каналах ученым отводится роль приглашенных экспертов в общественно-политических ток-шоу (например, «Время покажет», «60 минут» и пр.), где они выступают скорее в качестве политических комментаторов, чем представителей своих научных специальностей. В истории российского телевидения были успешные примеры науч-

но-популярных проектов, таких как «Галилео» на канале СТС (2007–2013). Но сейчас подобные шоу не могут найти телевизионный формат, соответствующий запросам времени. Поэтому зрители не информированы о достижениях отечественной науки, образы ученых мало узнаваемы, так как редко мелькают на экранах. В этих условиях престиж профессии ученого продолжает снижаться, а источниками формирования образов становятся преимущественно художественные фильмы, сериалы и мультфильмы.

Но и в российском кинематографе ученые занимают весьма скромное место. Мы проанализировали самые кассовые фильмы при помощи интернет-сервиса «Кинопоиск» (11). Кассовость фильмов свидетельствует об их популярности, что позволяет говорить о влиянии кинокартин на формирование образа ученого и престиж профессии. Среди 191 фильма, снятых в России и заработавших в российском прокате более 5 млн долларов, нет ни одной картины, посвященной ученым. Наиболее кассовым (собрал в прокате 4,3 млн долларов) и близким к тематике науки стал фильм А. Велединского «Географ глобус пропил», повествующий о молодом биологе, который от безденежья идет работать учителем географии в обычную пермскую школу.

Западный кинематограф вносит значительно больший вклад в формирование позитивного образа ученого. Например, фильм «Интерстеллар» К. Нолана о команде исследователей, отправившихся в космическое путешествие, был весьма популярен. Сценарий фильма основан на работах американского физика и астронома К. Торна, ставшего Нобелевским лауреатом за экспериментальную регистрацию гравитационных волн. Фильмы про Индиану Джонса создают привлекательный образ археолога. Даже один из главных персонажей комиксной киновселенной «Marvel» Тони Старк (Железный человек) — это гениальный ученый-изобретатель, который благодаря своему таланту создает механизированные доспехи и становится супергероем. Питер Паркер (Человек-паук) работает научным сотрудником в его лаборатории, получая молодежные гранты на свои исследования. Все эти популярные образы ученых вымышленные, но направлены на молодую аудиторию и успешно формируют привлекательный образ исследователя, хотя и не для России: *«Ученый — это человек высокопоставленный. Только, к сожалению, не у нас».*

Социальные сети, все больше вытесняющие традиционные СМИ, стали основной площадкой формирования престижа профессий, являясь главным ориентиром для молодых. Однако, по данным разных аналитических агентств, ни по объективным показателям (12), ни по субъективным (13) научные деятели не входят в число популярных российских инфлюенсеров. При этом в российском интернет-пространстве представлены независимые блогеры-ученые, которые становятся лицами науки в социальных медиа, проводя открытые лекции и делясь результатами исследований. Например, это кандидат биологических наук Е. Тимонова (канал «Все как у зверей»), 421 тысяча

подписчиков), кандидат физико-математических наук В. Сурдин (274 тысяч), кандидаты биологических наук С. Дробышевского (180 тысяч) и А. Панчин (147 тысяч) и др. Однако их деятельность все же носит локальный характер, и показатели охватов далеки от размеров аудитории крупнейших инфлюенсеров. В августе 2023 года Министерство науки и высшего образования в рамках реализации национального проекта «Наука и университеты» запустило интернет-шоу «Наука для всех»: приглашенный ученый объясняет научную теорию популярному блогеру, который в конце пробует ее пересказать. Канал набрал 12 тысяч подписчиков, но в ноябре 2023 года прекратил съемку новых эпизодов, видимо, так и не найдя общего языка с обитателями интернет-пространства.

Все это подводит нас к выводу, что ни традиционные СМИ, ни сетевые площадки, ни художественные произведения не способствуют формированию в нашей стране образа ученого, который мог бы стать для молодежи примером для подражания. Образ деятеля науки скудно представлен в российском информационном пространстве, значительно уступая политикам, предпринимателям, артистам и IT-специалистам. Если не изменить ситуацию, дальнейшее старение российской науки неизбежно, и дефицит кадров в науке будет усугубляться. В условиях глобальных вызовов Россия не может себе этого позволить, поскольку подобная ситуация грозит постепенным снижением конкурентоспособности страны и рисками для технологического суверенитета. Нарращивание интеллектуального потенциала страны — вопрос экзистенциальный, его решение обеспечивается не только введением в эксплуатацию новых лабораторий, проведением конкурсов и пр., но и тонкой настройкой социальной и воспитательной работы для возвращения престижа профессии ученого.

Информация о финансировании

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда. Проект № 23-28-01579 «Легитимация социальной стратификации в России».

Примечания

- (1) Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102416645>.
- (2) Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. Численность защитивших кандидатские диссертации // URL: <https://issek.hse.ru/news/858083982.html>.
- (3) Термин «утечка мозгов» (brain drain) был впервые введен Лондонским королевским обществом для обозначения оттока ученых из Великобритании в США и Канаду в 1950-е — 1960-е годы [18. С. 40].
- (4) Например, конкурсы Российского научного фонда.
- (5) Например, проекты АНО «Россия — страна возможностей».
- (6) Профессии в России: престиж, доходность, востребованность. 2023 // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professii-v-rossii-prestizh-dokhodnost-vostrebovannost>.

- (7) Российские школьники хотят стать врачами, режиссерами и учителями // URL: <https://rg.ru/2020/06/01/opros-rossijskie-shkolniki-hotiat-stat-vrachami-rezhisserami-i-uchiteliami.html>.
- (8) RAEX PRO // URL: https://raex-rr.com/pro/education/russian_universities/top-100_universities/2023.
- (9) Большинство опрошенных называли их «айтишниками».
- (10) Профессии в IT-сфере — одни из наиболее высокооплачиваемых в России по данным сервиса HeadHunter // URL: <https://hh.ru/article/14397>.
- (11) Самые кассовые фильмы // URL: <https://www.kinopoisk.ru/lists/movies/box-russia-dollar>.
- (12) Например, исследования компании «Медиалогия», основанные на расчете индекса влиятельности блогера исходя из объективных показателей постов // URL: <https://www.mlg.ru/ratings>.
- (13) Например, исследование «Института общественного мнения» на основе опроса // URL: <https://iom.anketolog.ru/2023/05/26/populyarnye-inflyuensery-issledovanie>.

Библиографический список

1. *Ворошень О.Г.* Престиж профессии ученого в оценках аспирантов академического сектора науки // *Общественные и гуманитарные науки*. Минск, 2021.
2. *Душина С.А., Ломовицкая В.М.* Социальные детерминанты карьеры молодых ученых в период реформирования российской науки (на материалах полевого исследования) // *Социологический альманах*. 2016. № 7.
3. *Емельянова Е.Е., Лапочкина В.В.* Научные кадры России: тенденции, проблемы, перспективы // *ЭКО*. 2022. № 4.
4. *Ефимова Г.З., Грибовский М.В., Сорокин А.Н.* Социальный престиж научно-педагогического работника в России и Европе: специфика субъективного восприятия профессии // *Вопросы образования*. 2022. № 2.
5. *Иванченко О.С.* Молодые ученые в России и проблемы их профессионализации в научно-исследовательском дискурсе // *Гуманитарий Юга России*. 2020. Т. 9. № 6.
6. *Караулов Ю.Н.* Семантический гештальт ассоциативного поля и образы сознания // *Языковое сознание: содержание и функционирование*. М., 2005.
7. *Манойло А.В.* Государственная информационная политика в особых условиях. М., 2003.
8. *Мурских Л.В.* Статус и образ преподавателя в современном обществе // *Профессиональное образование: актуальные проблемы и пути их решения*. Орел, 2020.
9. *Павельева Т.Ю.* О престиже профессии ученого // *Социально-политические науки*. 2016. № 3.
10. *Плюснин Ю.М.* Институциональный кризис науки и новые ценностные ориентиры профессионального ученого // *Философия науки*. 2003. № 2.
11. *Рождественская Е.Ю.* Академическая женская карьера: балансы и дисбалансы жизни и труда // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2019. № 3.
12. *Российская наука в цифрах* / Под ред. Л.М. Гохберга, В.В. Власова, Е.А. Стрельцова. М., 2023.
13. *Российская социологическая энциклопедия* / Под ред. Г.В. Осипова. М., 1998.
14. *Российский статистический ежегодник*. М., 2022.
15. *Шорьгин Е.А.* Образ современного ученого в представлении студентов // *Наука. Мысль*. 2014. № 9.
16. *Шувалова О.Р.* Престиж профессии ученого в мире и в России // *Научно-исследовательские исследования*. М., 2015.
17. *Юдкевич М.М., Альтбах Ф.Д., Рамбли Л.* Академический инбридинг и мобильность в высшем образовании: Глобальные перспективы. М., 2016.
18. *Cervantes M., Guellec D.* The brain drain: Old myths, new realities // *OECD Observer*. 2002. No. 230.

DOI: 10.22363/2313-2272-2024-24-1-204-216
EDN: XDJWOW

The state in search of intellectual resources: The image of scientist in the perception of Russians*

I.A. Lavrov, O.V. Kryshstanovskaya, M.V. Samokhina

Russian State University for the Humanities,
Miusskaya Sq., 6, Moscow, 125047, Russia

(e-mail: lavrov.sociology@gmail.com; olgakryshst@yandex.ru; m.samokhinaa@yandex.ru)

Abstract. Under global challenges, the Russian state looks for ways to develop the national intellectual potential as a guarantee of technological sovereignty and country's competitiveness. National research universities are supported, grant mechanisms for research activities are implemented, and programs for attracting and promoting young scientists are adopted. However, some objective indicators show persistent problems in the academic sphere: the number of research staff declines; "brain drain" continues; the number of graduate students and people who defended the thesis is not enough to solve the key problems of the state. The article considers social representations of the prestige of the scientific profession and the image of the scientist as factors that have a negative impact on human resources in the academic field. The research consisted of two stages: 1) 21 focus groups in 7 large Russian cities to identify the prestige of the scientific profession among three generations; 2) 207 interviews with students of Moscow universities (as the main source of personnel for scientific activities) to get a more detailed understanding of the image of the scientist. According to the results of the study, none of three Russian generations consider the profession of the scientist prestigious (inferior to politicians, businessmen, artists, bloggers, and IT specialists). The youth feel social injustice more acutely: they note the exceptional importance of scientists for national development, outstanding intelligence and complexity of this profession, but consider scientists an undervalued and low-income group. The image of the scientist is extremely distanced from the youth and is not an attractive vector of social mobility. One of the key reasons for the current situation is the absence of scientists in the Russian information space. Neither on television, nor in cinema or on social networks the image of the scientist is attractive to younger generations. If efforts are not made to eliminate this contradiction, the shortage of personnel in science will worsen, which would jeopardize the implementation of Russia's national development plan.

Key words: prestige of profession; image of scientist; information space; upper class; intellectual resources; social mobility; youth; Russian society

Funding

The research was supported by the grant program of the Russian Science Foundation. Project No. 23-28-01579 "Legitimation of social stratification in Russia".

*© I.A. Lavrov, O.V. Kryshstanovskaya, M.V. Samokhina, 2024

The article was submitted on 04.12.2023. The article was accepted on 15.02.2024.

References

1. Voroshen O.G. Prestizh professii uchenogo v otsenках aspirantov akademicheskogo sektora nauki [Prestige of the scientist profession in the assessments of postgraduate students of the academic sector]. *Obshchestvennye i gumanitarnye nauki*. Minsk; 2021. (In Russ.).
2. Dushina S.A., Lomovitskaya V.M. Sotsialnye determinanty kariery molodyh uchenyh v period reformirovaniya rossijskoj nauki (na materialah polevogo issledovaniya) [Social determinants of the young scientists' career under the reform of Russian science (based on the field research)]. *Sotsiologicheskyy Almanah*. 2016; 7. (In Russ.).
3. Emelyanova E.E., Lapochkina V.V. Nauchnye kadry Rossii: tendentsii, problemy, perspektivy [Scientific personnel of Russia: Trends, problems, prospects]. *ECO*. 2022; 4. (In Russ.).
4. Efimova G.Z., Gribovskiy M.V., Sorokin A.N. Sotsialny prestizh nauchno-pedagogicheskogo rabotnika v Rossii i Evrope: spetsifika sub`ektivnogo vospriyatiya professii [Social prestige of the scientific-pedagogical worker in Russia and Europe: Specifics of the subjective perception of the profession]. *Voprosy Obrazovaniya*. 2022; 2. (In Russ.).
5. Ivanchenko O.S. Molodye uchenye v Rossii i problemy ih professionalizatsii v nauchno-issledovatel'skom diskurse [Young scientists in Russia and the problems of their professionalization in the research discourse]. *Gumanitarnyy Yuga Rossii*. 2020; 9 (6). (In Russ.).
6. Karaulov Yu.N. Semantichesky geshtal asociativnogo polya i obrazy soznaniya [Semantic gestalt of associative field and images of consciousness]. *Yazykovoe soznanie: sodержanie i funkcionirovanie*. Moscow; 2005. (In Russ.).
7. Manoilo A.V. *Gosudarstvennaya informatsionnaya politika v osobykh usloviyah* [State Information Policy in Special Conditions]. Moscow; 2003. (In Russ.).
8. Mur'skikh L.V. Status i obraz prepodavatelya v sovremennom obshchestve [Teacher's status and image in the contemporary society]. *Professionalnoe obrazovanie: aktualnye problemy i puti ih resheniya*. Orel; 2020. (In Russ.).
9. Pavelieva T.Yu. O prestizhe professii uchenogo [On the prestige of the scientist's profession]. *Sotsialno-Politicheskie Nauki*. 2016; 3. (In Russ.).
10. Plusnin Yu.M. Institutstionalny krizis nauki i novye tsennostnye orientiry professionalnogo uchenogo [Institutional crisis of science and new value orientations of the professional scientist]. *Filosofiya Nauki*. 2003; 2. (In Russ.).
11. Rozhdestvenskaya E.Yu. Akademicheskaya zhenskaya kariera: balansy i disbalansy zhizni i truda [Women's academic career: Balances and imbalances of life and labor]. *Monitoring Obshchestvennogo Mneniya: Ekonomicheskie i Sotsialnye Peremeny*. 2019; 3. (In Russ.).
12. Gokhberg L.M., Vlasova V.V., Streltsova E.A. (Eds.). *Rossiyskaya nauka v tsifrah* [Russian Science in Numbers]. Moscow; 2023. (In Russ.).
13. Osipov G.V. (Ed.). *Rossiyskaya sotsiologicheskaya entsiklopediya* [Russian Sociological Encyclopedia]. Moscow; 1998. (In Russ.).
14. Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik [Russian Statistical Yearbook]. Moscow; 2022. (In Russ.).
15. Shorygin E.A. Obraz sovremennogo uchenogo v predstavlenii studentov [Image of the contemporary scientist in students' perception]. *Nauka. Mysl*. 2014; 9. (In Russ.).
16. Shuvalova O.R. Prestizh professii uchenogo v mire i v Rossii [Prestige of the scientist's profession in the world and in Russia]. *Naukovedcheskie issledovaniya*. Moscow; 2015. (In Russ.).
17. Yudkevich M.M., Altbach F.D., Rambli L. *Akademicheskyy inbriding i mobilnost v vysshem obrazovanii: Globalnye perspektivy* [Academic Inbreeding and Mobility in Higher Education: Global Perspectives]. Moscow; 2016. (In Russ.).
18. Cervantes M., Guelllec D. The brain drain: Old myths, new realities. *OECD Observer*. 2002; 230.